

Цзи Юаньси закатил глаза:

— Кто я? Где я? Почему я здесь живу, в чём смысл жизни и где границы вселенной? Повтори ещё раз свой вопрос, но медленнее.

Цзянь Ран терпеливо повторил. Лао Цзи нахмурился, соображая:

— А твой друг с соперником знаком?

Теперь Цзянь задумался о том, что сообщал ему Цинлинь:

— Нет, насколько знаю.

— Ну, с юридической точки зрения, — почесал нос Цзи Юаньси, — жена твоему другу изменяет, верно?

— Там вроде бы ещё не настолько серьёзно. Стадия ухаживания, — протянул Цзянь, холодея кожей на затылке.

Парни переглянулись.

— Так в чём проблема? — пожал острыми плечами длинный. — Твой друг должен просто хорошенько потрудиться и вернуть свою жену. Никаких же измен не было. Просто надо поднять задницу и...

Упоминание задницы немного смутило Цзяня, и он покивал, перебивая:

— Это имеет смысл, ага.

«Пока он двигается достаточно быстро, завоёвывая Цинлиня, то младший просто не успеет завоевать старшую сестру, так? Ну и все проблемы будут решены, так?»

Цзянь Ран принял решение и снова поднял глаза на Цзи Юаньси:

— Лао Цзи, можно тебя ещё попросить кое о чём?

— Ты чего такой вежливый? — удивился приятель. — Говори прямо.

— Напиши, пожалуйста, небольшую статью на тысячу слов по теме «Как признаться». Тематика без ограничений. Только без поэзии.

— Ты прикалываешься? — лицо соседа вытянулось.

— Нет, я серьёзно! На основе своего опыта, брат!

«Хотя, между женщинами и мужчинами существуют различия, и набор «Завоюй девочку!» не работает полностью на мальчиках, но мы все живые существа, и всегда можно найти что-то общее. Как студенту-программисту, ему хватит навыков, чтобы перекомпилировать эссе Лао Цзи на «мальчиков».

Озадачив длинного соседку, Цзянь Ран понёс пакет с клубникой в соседнюю общагу.

Дверь в комнату Рен Цинлиня была приоткрыта. Цзянь постучал, и тут же услышал приближающиеся шаги. Дверь распахнулась.

Увидев одного Цинлиня в пустой комнате, Цзянь немного запаниковал — он как-то не был готов сразу остаться наедине с младшим.

«Я самый плохой на свете старший — так мечтать о красоте и теле Цинлиня! Я не могу оставаться наедине с младшим!!»

— Старший? Почему не предупредил, что идёшь? Я бы прибрался чуток!

— М-м-м, — гуднул Цзянь, мысленно взыв от своей глупости: «Что «м-м-м»? Мычишь, как телёнок!»

Просто увидев лицо младшего, он неожиданно занервничал, словно стоял на сцене.

«Нет, я не такой идиот! Соберись!»

— Старший, всё хорошо? — забеспокоился Цинлинь, заглядывая в глаза замершему истуканом парню.

«Нет! Совсем нехорошо! Совсем нехорошо! Только не подходи ближе! А то я за себя не ручаюсь!»

Цинлинь посмотрел на большой пакет в руках старшего и спросил с улыбкой:

— Старший принёс мне клубники?

«Клубника! Да, именно она! Боги, спасибо! Конечно!»

— Ну, я собрал немного, — наконец-то очнулся старший и прошёл внутрь комнаты. — Ты один? Где Фань Хуэйфэн и другие?

— Сяо Фань в уборной, — ответил со странным выражением лица Цинлинь.

На последних словах скрипнула дверь в уборную, и наружу выскочил чрезвычайно довольный Фань. Он пшикнул внутрь освежителем воздуха и начал приплясывать, стоя спиной к Цзянь Рану и Рен Цинлиню, крутя толстой задницей и напевая:

— Запор — кошмар, Запор — мрак! Но когда проходит он — так легко и солнечно на сердечке мальчиков!

Цинлинь лишь тяжело вздохнул, отворачиваясь к окну, не в силах смотреть на это. А Цзянь весело зааплодировал:

— Отлично! Станцуй ещё! Круто!

Фань Хуэйфэн резко развернулся и покраснел, как осенний помидорчик. Выдавил полушёпотом:

— О, брат Цзянь...

«Здесь, оказалось, есть третий, и атмосфера уже не такая удушливая, как минуту назад.»

— Сяо Фань, — сказал с улыбкой Цзянь Ран, показывая пальцем на пакет с ягодами, — ешь побольше фруктов. Это полезно для здоровья!

Толстячок был просто подавлен, и ему хотелось окунуться головой в унитаз от стыда. Но когда Фань Хуэйфэн увидел большой пакет с клубникой, ему разом полегчало.

В это время года фрукты — дорогое удовольствие, и не всем студентам оно по карману. Фань же не стал долго размышлять, смущаться или заниматься другими глупостями — он тут же подскочил к столу и зашуршал пакетом, закидывая себе в рот сразу несколько ягод:

— М-м-м, это слаще, чем первая любовь!

Цинлинь тоже потянулся за ягодами и взял одну. Не стал есть сразу. Сначала посмотрел на Цзяня несколько секунд, а потом медленно обхватил ягоду губами и стал жевать.

— Сладко? — спросил снова занервничавший Цзянь, отводя глаза от губ Цинлиня.

— Сойдёт, — проглотил с улыбкой мякоть младший.

— Как в сравнении с первой любовью?

Цинлинь снова помолчал, изучая краснеющее лицо супруга, потом сказал:

— Нет у меня такого опыта. Не знаю.

Сердце Цзянь Рана дрогнуло — ни у младшего, ни у него никогда не было отношений!

— Эй, ты чего? — удивился Фань Хуэйфэн, поедая клубнику. — А твоя старшая сестричка, с которой ты встречаешься?

Цинлинь не стал углубляться в вопрос и что-то кому-то объяснять. Просто сказал:

— Нет.

А Цзяню безумно захотелось узнать подробности о старшей сестре, но он подумал, что сейчас точно не стоит, и сдержался. Просто похлопал Фань Хуэйфэна по плечу и пошутил:

— Твоя первая любовь была щенячьей, верно?

(прим. пер. — Термин «щенячья любовь» чаще обозначает платоническую влюблённость детей и подростков лет до 14, как правило, из-за сходства с фанатичным обожанием и привязанностью щенков).

— И это было здорово! — гордо отозвался толстячок. — Жизнь без щенячьей любви была бы неполной!

— То есть у нас с Цинлинем жизнь ущербная? — рассмеялся Цзянь.

— Вам не поздно ещё влюбиться!

Цзянь Ран украдкой глянул на Цинлиня, но тот перебирал клубнику, словно пытаясь что-то найти.

В этот момент у Цинлиня зазвонил телефон. Он глянул на экран и бросил:

— Я выйду на минуту. Надо ответить.

— Кто это? — неожиданно не очень вежливо спросил Цзянь Ран.

— Фотограф, — улыбнулся младший.

Цзянь завис:

— Какой фотограф?

— Свадебные фотографии...

— О, — сообразил Цзянь Ран. — Поторопись! Иди давай!

Свадебные фотографии они сделали совсем недавно, но их уже должны были обработать и отпечатать. Цзянь Рану было очень интересно, как они получились. За исключением странной фотографии в Сертификате о браке, у них с младшим не было общих фото. Было любопытно!

— А мы с моей первой любовью до сих пор поддерживаем отношения, — Фань Хуэйфэн погрузился в воспоминания. — Если она постареется и сдаст экзамен хотя бы на 30% лучше, то сможет поступить в наш университет. И мы тогда никогда не расстанемся!

— Ты хочешь слишком многого, — хмыкнул Цзянь, тоже утащив одну ягодку из полупустого пакета.

Фань немного подумал, а потом жизнерадостно расхохотался.

У Цзяня в голове всплыл стикер [Дедушка в метро тупо смотрит в свой мобильник].

— Брат Цзянь, хочешь расскажу, как мы с ней познакомились?

— На самом деле, — тактично начал Цзянь Ран, — не очень.

Игнорируя слова старшего брата, Фань Хуэйфэн стал рассказывать:

— Эта дурочка в каком-то фильме услышала, что проблемы с острой пищей можно решить только заедая её ещё более острой. Ну, и продолжала есть, пока её не скрутило. А я в том ресторанчике оказался рядом и помог ей добраться до врача. Она была такая несчастная, что хотелось её поцеловать.

— Она же наелась острого! И ты хотел её поцеловать? — не понял Цзянь Ран.

— Ха-ха! Конечно! Она была такая соблазнительная с красными горящими губами! Но ей было плохо, поэтому ничего не случилось.

Когда Цинлинь вернулся в комнату, то застал весело хохочущего толстяка-соседа и озадаченного Цзянь Рана.

— Что у вас случилось смешного? — спросил он.

А старший в это время уставился на его губы. Они у Цинлиня тонкие. Верхняя — изящной м-образной формы, что выглядело очаровательно. Мысли Цзяня унеслись далеко-далеко. Но он тряхнул головой и отвёл взгляд:

— Скоро свет выключат, нужно возвращаться.

— Старший, я тебя провожу.

— Хорошо, — тихо согласился Цзянь Ран. Потом испугался, что Цинлинь его не расслышал, и добавил громче: — Проводи меня.

Фань Хуэйфэн был озадачен:

— Наши комнаты друг напротив друга. Брат Цзянь может заблудиться по дороге?

— Нам есть о чём поговорить, — произнёс Цзянь.

Младший быстро оделся, взял смартфон и ключи:

— Идём.

Спуститься вниз и подняться на свой этаж — это минут пять от силы. Цзянь специально брёл медленно, словно улитка. Цинлинь его не подгонял, а просто шёл рядом.

— Все фотографии обработаны и распечатаны, — сказал Цинлинь. — Завтра вышлют нам. Старший хочет их увидеть?

— Да не очень, — хмыкнул Цзянь. Потом фыркнул: — Шучу! Конечно, хочу! Мы столько в них вложили!

— Нужно будет выбрать несколько для увеличения на постеры. Ими свадебный зал будут украшать.

— Конечно, — кивнул Цзянь Ран.

«Да чёрт возьми, уже поднялись на третий этаж. Надо что-то сказать, а то времени уже мало!»

— Ты...

— Старший...

Парни сказали одновременно и замолчали оба. Цинлинь хмыкнул весело:

— Старший первый!

Цзянь Ран вздохнул:

— Что ты сегодня делал? Неужели спал целый день?

— Ну, читал, смотрел фото, что присылал старший, и десять минут играл в игру.

— Десять? — хихикнул Цзянь. — В один матч, что ли, сбегал?

— Это был очень длинный и скучный матч.

«Просто скучный матч, или скучный потому, что в одиночку?» — подумал Цзянь. Судя по выражению лица, это воскресенье у Цинлиня было не самое интересное.

На самом деле, у него было так же. Он весь день провёл со своими друзьями — они гуляли и собирали клубнику. Цзянь выглядел довольным, но в душе всё равно чувствовал пустоту, словно что-то забыл...

Цзянь Ран всегда смотрел на влюблённых с тайной насмешкой. Особенно смешил Цзи Юаньси, который цеплялся за свою девушку в любую свободную минутку. Но теперь у Цзяня есть Цинлинь, которого не хочется отпускать ни на минуту. Хочется снова прогуляться обратно до комнаты младшего, а потом ещё раз вернуться сюда.

Когда ребята дошли до пятого этажа, миссия была выполнена. Цинлинь поколебался и спросил:

— Старший, насчёт клубники...

Цзянь глянул на младшего. Но тот почему-то замолчал, закусив губу... Потому он сам спросил,

глядя в глаза Рен Цинлиня. Спросил то, что давно хотел:

— Ближайшие выходные, если получится, давай проведём их вместе?

Глаза Рен Цинлиня расширились, а уголки рта стали приподниматься. Он решительно кивнул:

— Давай!

Дождавшись, когда спина старшего исчезнет в коридоре, Цинлинь поджал губы и побрёл обратно в одиночестве. Он не получил клубнику в форме сердечка, но получил выходные, которые Ранран проведёт с ним в будущем.

Вернувшись домой, увидел, что Фань Хуэйфэн всё ещё ест клубнику, добив пакет почти до конца. Цинлинь качнул головой:

— Оставь немного другим!

— Да оставлю-оставлю! — улыбнулся Фань с надутыми щеками. — Кстати, я только что съел клубничку в форме сердца! Это так странно и миленько было!

Цинлинь помолчал, снимая пальто. Потом спросил:

— И где ты нашёл такую клубнику?

— О! У тебя на столе! Брат Цзянь, должно быть, выронил её!

Рен Цинлинь помолчал, холодно изучая толстяка, потом процедил:

— Так когда ты вернёшь мне деньги?

Фань Хуэйфэн проглотил ягодку и простонал:

— Брат, разве ты не говорил, что спешить не надо?

— А теперь надо, — лязгнул Цинлинь. — Верни самое позднее до конца месяца.

— Да ты что, брат Рен? — Запричитал Фань Хуэйфэн. — Ты сможешь смотреть целый месяц, как я ем лапшу б/п?

— Легко! — Рен Цинлинь указал смартфоном на живот соседа: — Тебе пора сбросить лишний вес!

***

Как только Цзянь Ран оказался в своей комнате, то первым делом метнулся в ванную и умылся холодной водой, чтобы немного сбить жар с лица. В открытую дверь сунул голову Цзи Юаньси и спросил:

— Ранран, могу я оформить статью, что ты просил, в PowerPoint-презентацию? Так получится наглядно и ярко!

— Конечно!

— О! Отлично!

— Стоп! — подозрительно прищурился Цзянь Ран, вытирая лицо. — Ты чего так оживился? Что за ажиотаж?

— Так ещё бы! — весело ответил Цзи Юаньси. — Обычно мне приходится думать о вас, одиночках, и скрывать свою любовь, чтобы не обидеть ненароком! Порой я задыхаюсь до смерти!

Цзянь Ран усмехнулся:

— Ну хорошо, тогда я подожду твоей презентации!

Забираясь на свою кровать, Цзянь глянул в окно на соседнюю общагу и стал уговаривать себя: «Не волнуйся, не паникуй, изучи хорошенько матчасть, прежде чем действовать!»

Потом он достал смартфон и записал мысль толстячка Фаня:

«Вас захотят поцеловать, если будете есть очень острую пищу!»

<http://bllate.org/book/13883/1224021>